

**_*_*_

Анджелина Джонсон и Алисия Сниппет сидели в офисе ПТС перед большим письменным столом. Они посмотрели друг на друга, а затем за стол.

«Итак, названия команд, - услышали они, - вы решили, как хотите себя называть?»

«Д-да», - ответила Анджелина, - «Воспоминания». никто не сможет нас забыть».

«Для нас это Соник Брумс», - сказала Алисия.

«Это два хороших имени», - последовал одобрителный кивок, - «гораздо лучше, чем то, что выбрали Седрик и Эдди, что за имя такое - Троллинг Боуги», - прежде чем посмотреть налево и сказать: «Пожалуйста, не опускайте имена».

Обе девушки посмотрели вправо и увидели Куинн, стоящую на барном стуле у стеклянной стены и записывающую названия команд в блокнот.

«С двумя Л, верно?» - спросил Куинн.

«. . . Да», - ответила Анджелина.

Затем она посмотрела за парту, где сидела Полумна Лавгуд и смотрела на них.

«Какая цветовая гамма? Надеюсь, это не золотой и красный; это было бы неудачно», - спросила она. «Если вы еще не решили, давайте сначала определимся с логотипом, а потом уже будем выбирать цветовую гамму, так как тогда будет гораздо проще скоординировать цвета».

«О-о-о», - ответила Анджелина, шестикурсница, Луне, третьекурснице.

Куинн поднял взгляд от своего блокнота и посмотрел на двух смущенных девушек. «Не смотрите на меня, это она здесь все контролирует, а я просто веду записи. Я советую вам хорошо с ней общаться, потому что именно она будет разрабатывать все - от дизайна вашей формы для квиддича до логотипа, прежде чем все пойдет в производство. Особенно логотип, потому что он будет буквально везде, и вы не захотите его испортить - поверьте мне на слово, вы не будете счастливы, если испортите логотип».

Луна посмотрела на Куинна и протянула руку. «Покажи мне записи; что ты пишешь».

Куинн передал блокнот Полумне, которая пролистала его, прежде чем посмотреть на него: «Я сказал тебе написать названия их команд, я не просил кратких заметок по теории преобразования в органической трансфигурации. ...ты даже сделал диаграммы». Она подняла глаза и прямо сказала: «Я сделаю это сама. Ты можешь уйти, если хочешь».

Куинн кивнул с грустным выражением лица, и когда Полумна опустила взгляд на блокнот, пытаясь что-то понять, он посмотрел на гриффиндорских девочек и подмигнул.

«Увидимся позже, ребята, - сказал он, - Полумна, на столе лежит список с расписанием прибытия других команд. Пожалуйста, заверните этих двоих до прибытия следующего дуэта».

«Хм», - ответила Луна.

Сказав это, Куинн покинул офис с улыбкой на лице и с руками в кармане. После долгого времени, когда он был поглощен подготовкой к турниру, у него наконец-то появилось

свободное время.

«Теперь я знаю, почему люди нанимают других людей», - утешительно простонал он, вытянув руки вверх, - «работа становится такой легкой, когда другие люди делают ее за меня».

Его новая команда сняла с его плеч много работы. Теперь ему нужно было общаться только с поставщиками, и это было только письменное общение. Все остальное было передано студентам, которых он выбрал в качестве неоплачиваемых (а в некоторых случаях и оплачиваемых) стажеров.

Он шел по коридорам, и не успел оглянуться, как Куинн уже стоял перед Залом требований. Он прошел мимо гобелена с изображением Барнабаса Барми, и на третий раз на противоположной стене появились металлические ворота с замысловатой и витиеватой металлической конструкцией.

«О мой друг, давно не виделись, - прошла неделя, - я скучал по тебе».

Ладони Куинна легли на запертую дверь, и от его прикосновения, подобно хранилищам в Гринготтсе, металлическая конструкция начала сильно трансформироваться, и вскоре послышался щелчок, означающий, что дверь теперь не заперта. Он толкнул дверь и шагнул внутрь в суровую белую комнату.

Переступив порог, Куинн почувствовал, как его охватила мощная магия - точнее, когда Куинн шагнул в комнату, он вошел в палату, которая удалила все пылинки и грязь с его тела и одежды. Куинн у него не было чуждо это ощущение, ведь у него в мастерской был такой же, но этот был в несколько раз прочнее, чем его.

«Она перестаралась - кажется, моя кожа болит», - улыбнулся он, думая о том, что, по его мнению, было работой Ровены Когтевран.

Стены, пол и потолок в комнате были абсолютно белыми, ни одно пятно не нарушало белизны. Куинн подошел к двум коричневым деревянным столам в комнате и встал между ними, которые стояли рядом друг с другом по длине.

Он взглянул на левый длинный стол: на нем стояли десять одинаковых настольных ламп, расположенных на равном расстоянии друг от друга. В каждую лампу была вставлена прямоугольная полоска металлического листа длиной в один фут, превращенная в источник света МЛЭ. Под каждой лампой лежали толстые тома, каждый из которых выглядел древнее другого. Одна из таких книг рядом с Куинн ом плавно перевернула страницу, прежде чем лампа над ней на одну секунду вспыхнула ярко-красным светом.

Увидев это, Куинн повернулся направо и увидел другой длинный стол, но на этом столе стояли десять модифицированных моделей MagiFax. Он прошел за стол, и за каждым «МагиФаксом» лежало по две стопки бумаги, одна чистая, другая с печатью. Он наблюдал, как чистый лист засасывается в машину, а из нее выходит напечатанный - содержание было таким же, как и в фолианте под лампой, который Куинн только что видел.

Затем он посмотрел направо и увидел то, что с первого взгляда выглядело как сетка из стопок бумаги размером 20x20, аккуратно разложенных на полу. Одна из распечатанных стопок за модифицированным MagiFax поднялась со стола и плавно опустилась на пол, приземлившись на свободное место, присоединившись к сетке других стопок.

Вавилонская библиотека, написанная Хорхе Луисом Борхесом, была историей о библиотеке, в которой хранились все книги, когда-либо написанные во всей Вселенной. Куинн был набожным библиофилом, мечтал стать владельцем такого места и был амбициозен по натуре. Он решил построить нечто похожее на Вавилонскую библиотеку – библиотеку, содержащую все знания о магии, которые когда-либо были придуманы и записаны.

Цель была грандиозной, и ему нужно было с чего-то начинать – он уже начал, когда Лия подарила ему первый комплект магических книг на французском языке. С тех пор Куинн жаждал волшебных книг: Книги, которые его дед Джордж привозил ему во время их путешествий, книги, которые он до сих пор регулярно заказывал, томики в огромной библиотеке Хогвартса и... древние книги, спрятанные в Выручай-комнате.

Суровая комната, в которой он стоял, была комнатой, которую Куинн попросил в Выручай-комнате: «Комната, в которую мог бы войти только я, Куинн Уэст, со всеми книгами и томами, помеченными Залом Требований». Его пожелание было исполнено: комната, которую мог открыть только Куинн, существовала даже в его отсутствие, как и Комната потерянных вещей существовала, когда в ней никого не было.

Он посмотрел на столы и увидел результат второй части своей просьбы. В комнате выстроились книжные полки, каждая из которых была заполнена эзотерическими и древними знаниями: некоторые из них считались мерзкими и темными, некоторые – «правильной» магией, некоторые были потеряны для мира, некоторые опровергнуты, некоторые были редкими, но теперь стали обычными знаниями – но все они содержали некий самородок магической мудрости, который заинтересовал Куинна.

Книги здесь были настолько старыми, что Комната Требований автоматически добавила стерилизационную палату без просьбы Куинна, и даже если бы он захотел ее убрать, он не смог бы ее удалить – книги были связаны с защитной магией.

Куинн построил эту комнату и оборудование в начале года. Он знал, что копирование каждой книги займет время, даже если его копировальная система будет работать круглосуточно, каждый день.

«Надеюсь, что к концу года я охвачу большую часть книг».

Добби, домовый эльф Малфоя (теперь уже бывший), работал в Хогвартсе. Хотя Куинн не разговаривал с Добби, он знал от домовых эльфов, что Добби все еще фанат Мальчика-Который-Выжил. Если бы каким-то образом Комната Требований была раскрыта любому другому студенту, доступ Куинна к ней был бы ограничен. Таким образом, в этом году, когда все были заняты турниром Трех волшебников и межшкольным турниром по квиддичу, Куинн решил закончить создание копий всех книг с клеймом Комнаты требований.

«Приступим к работе», - хлопнул он в ладоши и сел за большой письменный стол, но не раньше, чем взял с книжных полок десять книг.

В Комнате требований было два типа книг.

Первый тип: обычные книги с тем же количеством листов, что и печатных страниц – то есть, если в книге было сто страниц содержания, то в книгах было сто листов пергамента.

Второй тип: зачарованные книги, в которых количество страниц было меньше, чем фактического содержания. Примером таких книг были все книги, которые Алан дал Куинну; в них было всего около тридцати страниц, но содержание было на триста страниц. Чернила смещались, превращаясь в разные страницы.

Копировальная установка могла справиться с первым типом, но о втором типе Куинн должен был позаботиться сам. Он откинулся на спинку кресла и начал читать книгу страница за страницей, в то время как многочисленные фонтаны открылись и начали записывать все, что читал Куинн .

Впереди у него были долгие часы.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2836762>